

Настал 2025 год. Прошло несколько лет существования занявшего часть Барнаула королевства Осипении, чьим флагом сначала были рваные синие труханы в белый горошек, но потом Лаэрта сшила для новой "державы", чьё население составляли анимкады и их немногочисленные сторонники в лице двуногих, флаг той же расцветки - синий с кучей белых точек, который напоминал лилии ничему не научившихся Бурбонов или кусочек флага США, усеянный штатами-звёздами. В какой-то мере это была дань американской земле: если бы она не вскормила Уолта Диснея и других титанов анимации прошлого, то всего этого не было бы. Трудно сказать, как Маша и её друзья умудрились выжить в этом крошечном аду. Им было совершенно насрать на идеалы Максвелла, им было насрать на пафосные речи эджи. И уж тем более им было насрать на национальное самосознание. Они просто отчаянно стремились выжить и защитить всех, кого можно защитить.

Маша просто мечтала стать принцессой. Её мечта исполнилась. Вот только исключительно в сказках принцессой быть хорошо; на самом деле это был тяжёлый труд. Беды высших слоёв Машу не беспокоили, ведь её династия с неё началась, а её родители были простыми рязанцами. Отсутствие международного признания её не печалило, клеймо сепаратиста - тоже, ведь за этот небольшой срок весь мир улетел в тартары, так что какой шанс того, что кто-то из бункеров вылезет и победит возвращать старый мировой порядок? Борцов за права человека и в лучшие времена не признавали, отводя им лишь роль инструмента в перипетиях, спорах и влажных геополитических фантазиях - единственных фантазиях, что могут быть грязнее сексуальных. Однако бремя управления на неё легло со всей своей мощью.

Регентом при ней стал Барсик - старший брат Маши не по крови, но по духу. Первым указом после окончания войны стал запрет держать в резиденции фанфары - из-за предсказания гадалки он боялся "дуделки", как огня.

Впрочем, её верные подданные были довольны правлением маленькой девочки - ведь она не просто мешала анимкадам жить и постепенно возвращаться к своей обычной жизни. Немногочисленные оставшиеся в городе люди из соседних районов её любили меньше - из-за того, что она была ярким борцом с Реалистами. Однако Маша всем, кто примет её условие - никаких переговоров со сторонниками Луи Максвелла - оказывала помощь руками своих граждан.

Из наивной девочки она стала холодной, прагматичной и властной девушкой. Однако своих друзей она не забыла.

У Маши уже был дворец, в который они переделали полуразрушенный торговый центр.

Сторонников Луи Максвелла, которого многие люди обвиняли в предательстве человечества, теснили со всех сторон. Конечно, он добился серьёзного успеха, нарезавшись вдоволь, но в-первых, его войска были полностью обескровлены, во-вторых, анимкады и не думали помирать окончательно, а в третьих, это привело к миллионам жертв тех, кого Реалисты искренне хотели защитить.

Наконец, это привело к тому, что в руках верхушки Реалистов скопились огромные богатства. Верные делу спасения человечества в массе своей погибли; на их место пришли конченные

пронеры, которым великое дело Луи Максвелла было до лампочки; их интересовала только власть.

Дела Реалистов то и дело саботировались. Например, перспективный биомодификат Освальд Q18 "Плейбой", гибрид освальда и хазбинки был брошен на защиту Калифорнии, где эта девчонка успешно сложила голову. Создать план нового наступления на Барнаул у Реалистов так и не вышло. В управлении сложился паралич. Научные разработки сворачивались одна за другой; все силы начали уходить на реализацию протокола 500. Та система, которую Луи Максвелл и его верные сокола выстраивали потом и кровью, рухнула, словно карточный домик.

Луи Максвелл верил, что анимкадов удастся победить, какие бы жертвы ни были бы принесены на алтарь. Однако, как проницательный стратег, он понимал, что необходимо заготовить меры на случай, если жестокие анимкады смогут одержать верх над человечеством. Если всё уйдёт в бездну, необходимо было сохранить хотя бы что-то ради возрождения цивилизации в дальнейшем.

Секретный протокол 500 учреждал меры по эвакуации людей с целью сохранения старого вида. На реализацию программы заселения людьми подземных бункеров и уж тем более на отправку пятиста человек на космическую станцию с целью длительного проживания до того момента, как анимкады перережут друг друга или просто рассеются достаточно, чтобы не мешать основать колонию на некогда всецело принадлежавшей людям планете, требовались время и ресурсы, с которыми было туго. Приходилось изгаляться; старые пути поставок становились всё менее и менее доступными. Требовались люди и договора.

Но ракета была запущена прямо на днях. Кое-где пропаганда Реалистов ещё лилась в уши. И новость о эвакуации людей на околоземную орбиту облетела весь мир. Дошла она и до ушей королевы: но Маша заявила, что ни за что не бросит новую родину.

И кто мог догадаться, что это была последняя победа Луи Максвелла?

Движение Реалистов хоть и терпело поражение за поражением, но оно продолжало представлять из себя опасную силу, которую нельзя недооценивать, если вам дорога жизнь и если вы - не Шнурок. Всё бы ничего, но прямо в штабе Реалистов созрел сговор... Внутренние враги намного опасней внешних, и любой раздрай мог поставить на миссии спасения человечества большой и жирный крест.

В высшие круги затесался очаровательный мужчина лет пятидесяти. В мундире он выглядел великолепно. Особенно восхищали его завитые усы. Его звали Теодор Эриксон и он был членом Реалистов с самого начала существования организации. Однако именно тогда, не стерпев его заносчивости, Луи Максвелл подложил Теодору Эриксону свинью в качестве награды за превосходную службу делу защиты человечества. А именно назначил его руководителем небольшой базы в Тихом океане. Оттуда он не мог никак влиять на верховный штаб. Через год и два месяца после сокрушительного поражения в барнаульской компании Реалистам был нанесён ещё один удар под дых: земные стичи попытались взять эту самую базу штурмом. Они понесли громадные потери, но продолжали идти до того момента, пока не самый большой гарнизон крепости не истратил боезапас. Даже поддержка с воздуха не

помогла. Базу пришлось уничтожить, а Теодора с солдатами - эвакуировать. После этого отношения с Луи Максвеллом окончательно испортились: он сохранил голову на плечах, но Луи Максвелл говорил, что из-за халатности одного человека их базы начали брать, а Теодор Эриксон считал, что Луи Максвелл не дал ему должной поддержки потому, что втайне хотел избавиться от него.

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1977675>